

Litera

Правильная ссылка на статью:

Лян И., Анисова А.А. Метафорические модели концепта «Тоска» в идиостиле А. П. Платонова // Litera. 2024. № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.5.70641 EDN: RDOKTC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70641

Метафорические модели концепта «Тоска» в идиостиле А. П. Платонова

Лян Илань

аспирант, кафедра русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет

690000, Россия, г. Владивосток, ул. О. Русский, 10

✉ lyan.il@dvfu.ru

Анисова Анна Александровна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет

690000, Россия, г. Владивосток, ул. Народный Проспект, 51

✉ anisann@list.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.5.70641

EDN:

RDOKTC

Дата направления статьи в редакцию:

01-05-2024

Дата публикации:

08-05-2024

Аннотация: Статья посвящена выявлению и анализу концептуальных метафор, которые участвуют в реализации концепта «Тоска» в произведениях А. П. Платонова. Предметом исследования являются метафорические модели исследуемого концепта. На современном этапе лингвистической науки метафоры представляются как сложные

явления, которые являются не только фактом языка, но отражают механизмы человеческого сознания и представления о мире. Концептуальные метафоры рассматриваются как особый инструмент человеческого познания, имеющий культурно-архетипическую природу. Механизмы восприятия кроются в подсознании человека, на уровне которого находятся единицы ментального уровня – концепты, репрезентируемые в большей степени концептуальными (когнитивными) метафорами. Метафорические модели являются одной из составляющих образного компонента того или иного концепта и могут быть отождествлены с «признаками концепта, формирующими его структуру».

Работа выполнена в русле когнитивного похода в лингвистике, опирается на исследования концептуальной метафоры. Использованы метод сплошной выборки, описательный, контекстуальный, моделирующий методы. Научная новизна исследования состоит в выявлении метафорических моделей концепта «Тоска» в дискурсе А. П. Платонова. В результате исследования было выявлено 6 когнитивных моделей метафор: «Локализация», «Живое существо», «Вещество», «Предмет», «Орган», «Вместилище». Эти модели представляют представление о понятии «Тоска» как о сущности, которая имеет локацию внутри человека, чаще – это сердце человека. Эта сущность представлена как живое существо или предмет. При этом, если тоска – живое существо, то человек не может ею управлять, а может только спрятаться от нее, а если тоска предстает как предмет, то человек может манипулировать ею. Также тоска мыслится как некое вместилище, которое может поглотить человека.

Ключевые слова:

метафора, когнитивная метафора, Андрей Платонов, концепт, тоска, дискурс, художественный текст, модель метафоры, когнитивистика, лингвокультурология

Введение

В XX в. появляются новые подходы к пониманию природы метафоры. Метафора рассматривается как особый инструмент человеческого познания, имеющий культурно-архетипическую природу. Механизмы восприятия кроются в подсознании человека, на уровне которого находятся единицы ментального уровня – концепты, репрезентируемые в большей степени концептуальными (когнитивными) метафорами или, по терминологии Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафорическими концептами [9, с. 288]. Метафорические модели являются одной из составляющих образного компонента того или иного концепта и могут быть отождествлены с «признаками концепта, формирующими его структуру» [4, с. 81].

Предметом настоящего исследования являются метафорические модели концепта «Тоска», выявленные в произведениях А. П. Платонова. Материалом исследования является наиболее полное и современное собрание сочинений А. П. Платонова в 8 томах [8]. **Методологической базой** исследования послужили идеи когнитивистики, а именно теория концептуальной метафоры, предложенная Дж. Лакоффом. В работе были использованы методы: сплошной выборки, описательный, контекстуальный, моделирующий.

Обсуждение

На современном этапе лингвистической науки метафоры представляются как сложные явления, которые являются не только фактом языка, но отражают механизмы

человеческого сознания и представления о мире. Развивается когнитивный подход к метафоре, который был заложен трудами Д. Лакоффа и М. Джонсона [6]. В связи с этим изучением метафор начинает заниматься не только лингвистика, но и психолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и т. п. Чтобы описать абстрактное, используют метафоры, ведь иной способ осознать вещи отвлеченные, по-видимому, отыскать крайне трудно. Результатом является мышление, в основе которого лежит метафорическое мышление, базирующееся на мифе. Эти исследователи провели систематическое обсуждение метафоры с точки зрения мышления и познания и создали теоретическую систему концептуальной метафоры. Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают, что существуют особые ментальные сущности – метафорические концепты в самых глубинных основах понятийной системы человека [там же, с. 90], поэтому в структуре концепта выделяют когнитивные модели, связанные с особым видом метафоры – концептуальной метафорой.

Российские лингвисты активно исследуют когнитивные метафоры. В. Н. Телия подчеркивает связь метафоры с познавательной деятельностью сознания человека [10, с. 50]. Н. Д. Арутюнова видит в метафоре «ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только специфического культурно-национального видения действительности, но и её универсального образа» [1, с. 6]. При этом исследователь делит метафоры по когнитивной функции «на второстепенные (побочные) и базисные (ключевые)» [там же, с. 14]. Первые «определяют представление о конкретном объекте или частной категории объектов <...>, вторые <...> определяют способ мышления о мире (картину мира) или о его фундаментальной части <...>» [там же]. С точки зрения И. М. Кобозевой, метафора создает у участников по общению «общую платформу, опираясь на которую субъект речи может более успешно вносить в сознание адресата необщепринятые мнения» [10, с. 48]. М. А. Кронгауз видит механизм метафор в том, что они «концептуализируют различные области путем переноса в них концептуальной системы из другой области» [5, с. 265]. Согласно Л. О. Чернейко, «метафора образная является способом особого видения предметной сущности субъектом, такого видения, при котором из множества ее свойств высвечивается лишь то, на что направлено в данный момент внимание сознания (а точнее, подсознания, так как метафоризация – процесс бессознательный)» [10, с. 50].

При исследовании концептуальных метафор выявляется та или иная модель, под которой понимается «ментальная модель обработанных и переработанных языковых данных, сформированная по определенным когнитивно-семантическим параметрам и существующая в языковом сознании носителя данного языка и культуры» [там же, с. 11].

Ход исследования и основные результаты

Из анализа произведений А. П. Платонова можно представить следующие метафорические модели концепта «Тоска». Мы выявили 6 моделей. Рассмотрим их подробнее.

1. Локализация

Тоска имеет местонахождение:

- внутри человека: «Я знал, отчего во мне тоска и отчего вечер кажется задумчивым любящим далеким существом, прилегшим на землю» [8, т. 1, с. 257];

- **в сердце**: «Но в сердце этого бойца тоже была память и тоска по убитым товарищам, и он подумал <...>» [там же, т. 5, с. 154];
- **около сердца**: «Москва стояла против скрипача по-бабы, расставив ноги и пригорюнившись лицом от тоски, волнующейся *вблизи ее сердца*» [там же, т. 4, с. 26];
- **в голове**: «Музыка вращалась быстро, как тоска в костяной и круглой *голове*, откуда выйти нельзя» [там же, с. 69];
- **в глазах**: «Иван слушал мать и смотрел в ее любимое лицо, *в ее глаза*, глядевшие на него с тоскующей любовью» [там же, т. 7, с. 193];
- **в душе**: «– Вот, понимаешь, – говорил он, – не могу переносить света просто, не могу видеть ночью звезды, – такая тоска и истома поднимаются *в душу*, как будто что-то дорогое утрачено невозвратно» [там же, т. 1, с. 296];
- **в груди**: «<...> внутри его рождалась тоска, она вырастала *из-под его нагрудных костей* <...>» [там же, т. 4, с. 84];
- **в голосе**: «Песни были ясные и простые, почти без слов и мысли, один человечий голоси в нем тоска <...>» [там же, т. 1, с. 26].

2. Живое существо

В структуре исследуемого концепта выделяются следующие витальные признаки, которые характеризуют тоску как живое существо, которое может

- **рождаться**: «Днем Сарториус был почти всегда счастлив и удовлетворен текущей работой, но по ночам, когда он лежал навзничь на папках старых дел, внутри его рождалась тоска <...>» [там же, т. 4, с. 84];
- **расти**: «Только в груди у Макара росла какая-то совестливая рабочая тоска» [там же, т. 1, с. 224];
- **трагать**: «Но в такие минуты нас схватывала тоска, и мы сокращали напор энергии, под нами исчезала материя» [там же, с. 283];
- **преследовать**: «Успокаиваясь и укрываясь от тоски, он перехватывал руку выше и прислонился к Фекле Степановне» [там же, т. 3, с. 116];
- **отвлечься**: «Он воображал себя паровозным машинистом, летчиком воздухофлота, геологом-разведчиком, <...> – лишь бы занять голову бесперебойной мыслью и отвлечь тоску от сердца» [там же, т. 2, с. 351];
- **издавать звук**: «И человечество почувствовало одиночество и зов тоски и, влюбленное в мир, ушло искать единства с ним» [там же, т. 1, с. 334];
- **иметь возраст**: «<...> и в душе его тронулось привычное горе, **старая** тоска по погившему дому отца» [там же, т. 5, с. 83];
- **двигаться**: «<...> чтоб отошла от них тоска, которая непосильна для человеческого сердца» [там же, с. 35]. При этом тоска может передвигаться по линии **верх – низ**: «Во мне поднялась тоска» [там же, т. 1, с. 257]; «Стану отдыхать – тоска на меня опускается<...>» [там же, т. 3, с. 119].

3. Вещество

Тоска как вещество имеет следующие признаки:

- **объем**: «И он мыл и промывал свой мозг, затесненный узким страданием, однообразным трудом и глухою тоскою» [там же, т. 1, с. 129]. Она может **увеличиваться**: «От всеобщей занятости, электрических реклам, запаха отработанных газов и рева бушевавших машин тоска Крейцкопфа **удесятерилась**» [там же, с. 114];
- **температуру**: «Горячая тоска сосредоточенно скоплялась в нем, и не случался подвиг, чтобы утолить одинокое тело Копенкина» [там же, т. 3, с. 110];
- **вкус**: «Захар Павлович наблюдал реки – в них не колебались ни скорость, ни уровень воды, и от этого постоянства была *горькая тоска*» [там же, с. 45];
- **запах**: «<...> из глухи степных далеких мест пахло грустью расстояния и тоской отсутствия человека» [там же, с. 244].

Предстает как:

- **твердое**. Оно может стереться: «Уже давно стерлась тоска в сердце Тимура, а курганы все стоят, и их не стерли ни ветер, ни вода» [там же, т. 1, с. 90]. Имеет **форму**: «Там шествовал Егор, чувствуя давление крови, свободную вибрацию мозга и острую тоску приближающейся любви» [там же, т. 2, с. 79] и **размер**: «<...> и тоска по нем в его сердце была больше, чем страх перед этой чужой большой женщиной» [там же, т. 7, с. 88];
- **жидкое**: «Москва стояла против скрипача по-бабы, расставив ноги и пригорюнившись лицом от тоски, волнующейся вблизи ее сердца» [там же, т. 4, с. 26];
- **газообразное**. Она проникает вместе с воздухом: «<...> возбужденный воздух, согретый миллионами людей, тоской проникал в сердце Сарториуса» [там же, с. 43]. Предстает в виде **огня**: «И мир будет ураганом выть и гореть в тоске, в смерти, в восторге и экстазе» [там же, т. 1, с. 302].

4. Предмет

Тоска предстает как **ткань**, которой можно покрыть: «... Все это давно миновало, и лишь тихой тоской изредка осеняет сердце человека» [там же, т. 5, с. 280].

Ею человек может манипулировать как предметом. Он может ее:

- **спрятать**: «Но глаза этой девушки были более темными, чем у Сони, и замедленными, точно имели нерешенную заботу, но они глядели полуоткрытыми и скрывали свою тоску» [там же, т. 3, с. 172];
- **оставить**: «Главное – тоску о сестре, наверное, навсегда покидающую родное племя, – вождь оставляет внутри себя» [там же, т. 6, с. 446];
- **носить**: «На земле так тихо, что падают звезды. В своем сердце мы *носим* свою тоску и жажду невозможного» [там же, т. 1, с. 277].

5. Вместилище

Тоска понимается как **пространство**: «Но тоска по утрате друга у Филата теперь заросла грустным воспоминанием, почти не мучительным» [там же, т. 2, с. 274], туда можно войти: «И начала жена его грызть, пригнать, а мужик заскорбел, в тоску *вдался*, не мог жить» [там же, т. 7, с. 216]. Она может вмещать в себя:

- **человека**: «В предупреждение этого общественного страдания козьминские комсомольцы ежегодно начинали рыть колодцы, но истощались мощью непроходимых песков и ложились на землю в тоскетщного труда» [там же, т. 1, с. 154];
- **сердце**: «Сердце его стеснилось в тоске по привычной жизни» [там же, т. 5, с. 107].

6. Орган

Тоска уподобляется органу тела. Так, она может **чесаться**: «Тем усерднее средоточится скорбь во мне по родине, тем явственней свербит во мне тоска пустынножительства» [там же, т. 2, с. 95].

Выводы

Итак, выявление моделей метафор позволяет описать представление о тоске в дискурсе А. П. Платонова. Прежде всего надо отметить указания на локализацию тоски. Она находится внутри человека. Происходит уточнение, где именно: чаще -это сердце и то, что с ним связано: около сердце, в груди, в душе. Иногда тоска находится в голове. Таким образом, тоска объективируется, представляется некой сущностью, имеющей местонахождение. Эта сущность материальна, предстает как вещество или живое существо. Как живое существо тоска может трогать человека или преследовать его, она движется вверх – вниз. В основном тоска предстает как вещество, имеющее объем, температуру, вкус и запах. Это вещество может быть жидким и газообразным. Но чаще всего оно твердое. В этом случае оно имеет форму, и предстает как предмет. Тогда человек может ею манипулировать: носить или спрятать. Встречаются единичные случаи, когда тоска мыслиться как орган внутри человека. Также тоска предстает как закрытое пространство, которое может вместить в себя человека. Таким образом, тоска, хоть и тесно связана с человеком, но предстает как автономная сущность, во взаимодействие с которой человек вынужден вступать.

Библиография

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
3. Баранов Л. Н. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя // Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 7–21.
4. Кондратьева О. Н. Душа, сердце, ум // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 80–92.
5. Кронгауз М. А. Семантика. М.: Академия, 2005. 352 с.
6. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2006. 184 с.
8. Платонов А. П. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 1–8 / сост. Н. В. Корниенко. М.: Время, 2011.
9. Сергеева Н. М. Ум и разум // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 286–305.
10. Янь Кай. Анализ лексических средств выражения эмоций в современном русском языке и в художественных текстах И.А. Бунина (радость, удивление, страх). Дисс. ... канд. филол. н. М., 2018. 330 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья Метафорические модели концепта «Тоска» в идиостиле А. П. Платонова, предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению идиостиля отечественного писателя. Работа выпадена в русле языковедческой стилистики, автор обращается к исследованию метафорических моделей выражения концепта в художественном тексте.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что работа направлена на изучение идиостиля писателя.

Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В статье используются в том числе общенаучные методы наблюдения и описания, а также методы языкоznания и литературоведения. Основными методами явились метод сплошной выборки, описательный, контекстуальный, моделирующий. Теоретические измышления проиллюстрированы языковыми примерами на русском языке, а также представлены убедительные данные, полученные в ходе исследования. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором.

Структурно во введении отсутствует постановка проблематики, четких целей и задач, что не позволяет сопоставить вводную часть с выводами по итогам работы. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики. Библиография статьи насчитывает 10 источников, среди которых представлены работы исключительно на русском языке, в том числе и переведенные.

Считаем, что обращение к работам зарубежных авторов на языке оригинала по сходной тематике, несомненно, обогатило бы теоретическую оставляющую работы.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, грамматические и стилистические ошибки не выявлены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по теории литературы, литературоведческой стилистики, а также для дальнейшего изучения творчества писателя. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Метафорические модели концепта «Тоска» в идиостиле А. П. Платонова» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.